

Глава 1372: Гибель Мифокрыла

Мифокрыл в крови с ног до головы чудом избежал смертоносной четвёртой стрелы, но полученные после её удара раны были особенно серьёзными. Будь он в своей лучшей форме, то смог бы минимизировать повреждения. Но сейчас... он уже не мог ничего сделать. С отчаянным смехом Мифокрыл бросился бежать что есть мочи. Сердце сжималось от страха. Его не покидало чувство, что он не выберется из этой ситуации живым. Пока его снедала горечь и отчаяние, Мэн Хао, неожиданно для него, внезапно опустил лук. Но потом сам Мэн Хао вспыхнул алым светом, несущим в себе безумие и жажду крови.

При виде свечения сердце Мифокрыла дрогнуло. Мэн Хао стремительно приближался, следом за ним катился океан магии чужаков, но не мог его нагнать. Мэн Хао окружало яркое алое свечение. После слияния с кровавым демоном и использования Великой Магии Кровавого Демона он больше не выглядел как бессмертное божество. Теперь он напоминал демонического бессмертного!

Все последние события произошли в считанные секунды. Мэн Хао преследовал Мифокрыла, который уже понял, что ему не уйти. Поэтому он быстро развернулся к Мэн Хао лицом. В момент столкновения двух практиков море крови, которым был Мэн Хао, накрыло парагона Мифокрыла, а с ней и была на полную использована Великая Магия Кровавого Демона. Океан магии чужаков тоже с рокотом приближался. Мифокрыл с криком вырвался из кровавого моря, которое затем сгустилось в кроваво-красную птицу Пэн. С пронзительным птичьим криком Пэн бросилась вслед за Мифокрылом. Появились алые горы, а также Мост Парагона, его тоже окружало кроваво-красное свечение. Из рта Мифокрыла брызнула кровь, его культивация упала с уровня парагона до верховного владыки.

К этому моменту он практически ничего не мог противопоставить Мэн Хао. Ему ничего не оставалось, кроме как горько рассмеяться. Мэн Хао в облике птицы Пэн схватил его и применил Великую Магию Кровавого Демона. Тело Мифокрыла начала покидать безграничная сила ци и крови, её в безумном темпе вбирал в себя Мэн Хао. Мифокрыл вырывался, но ничем не мог ответить. С одной стороны стремительно распадались 16 Небеса, с другой приближался океан магии.

Сюань Фан печально наблюдал за их схваткой. Он понимал, что Мифокрылу... не уйти. Даже с его несравненным талантом стратега и тактика он не знал, как помочь Мифокрылу. Да и сам Сюань Фан находился в весьма непростой ситуации. С трудом сдерживая атаки парагона-марионетки, он непрерывно отступал и кашлял кровью.

В то же время непрекращающийся натиск на печать трёх молодых людей из великих даосских сообществ, практиков мира Горы и Моря, парагона Грёзы Моря и патриарха Покровителя начал давать свои плоды. Как только печать сломается, практики мира Горы и Моря пойдут в наступление на армию чужаков, оставшуюся без парагонов. Отсутствие экспертов такого калибра равносильно гарантированному поражению!

В наибольшей опасности находилась луна. Её со всех сторон окружали чужаки, и отступать они были не намерены. Верховные владыки в их рядах хотели во что бы то ни стало уничтожить её. Для них не имела значения ни гибель парагонов, ни судьба оставшейся армии, перед ними стояла задача, и они обязаны были её выполнить. Они должны любой ценой уничтожить... луну.

Война достигла точки кипения, взрыв был неминуем! Первый взрыв спровоцирует не Мэн Хао или парагон-марионетка. Несмотря на то, что Кшитигарбха сражался изо всех сил, луна не

могла уклоняться или избегать атак окружавших её чужаков. Шквал их заклятий наконец разбил луну на множество фрагментов, разлетевшихся во все стороны.

Луны... не стало...

После её разрушения Кшитигарбха закашлялся кровью. Его горький смех прервал... второй взрыв. В этой непростой ситуации прогремел второй взрыв. В этот раз его источником стала печать мира Горы и Моря. Луч света, ударивший с 17 Небес, поддавался под натиском объединённой армии практиков Горы и Моря! По печати расползались трещины, пока она не разбилась, словно гигантское зеркало. Небо и Земля потемнели, звёздное небо содрогнулось, когда бесчисленное множество практиков Горы и Моря пошли в атаку, кипя безумной жаждой убийства. Три великих даосских сообщества, парагон Грёзы Моря, множество экспертов царства Дао и трое молодых людей с сокровищами дойенов покинули пределы мира Горы и Моря.

Третий взрыв прогремел в месте, где Мэн Хао сражался с Мифокрылом. К грохоту взрыва примешался непокорный рёв. Это из моря крови кричал Мифокрыл. Его физическое тело стремительно усыхало: ци, кровь, культивация и душа поглощались его противником! Дело не в том, что он не пытался уничтожить самого себя. С техникой ходьбы через время и с уже нанесёнными ему ранами, понизившими силу Мифокрыла ниже уровня паражона, он просто не мог этого сделать. Ему оставалось лишь наблюдать, как Великая Магия Кровавого Демона Мэн Хао высасывала его ци, кровь, культивацию и душу!

— Я не... покорюсь!

Скорбный смех оборвался сдавленным вскриком. Огромный чёрный дракон закрыл глаза и навеки погрузился в море крови. Этот момент ознаменовал гибель паражона!

На войне между миром Горы и Моря и 33 Небесами он стал вторым павшим паражоном. Первым можно было считать Игу, которого превратили в безвольную марионетку. Чужаки вокруг изумлённо наблюдали за смертью своего паражона. В их сердца и разум медленно прокрадывался ужас.

— Парагон... наш паражон... погиб?

— Н-не-невозможно!

Чужаки застыли словно громом поражённые. Их силы на Небесах с 17 по 33 тоже сковало изумление, даже сердца могущественных экспертов застучали быстрее.

Когда Мифокрыл исчез, море крови забурлило, после чего стало сгущаться и уменьшаться в размерах, пока не приняло форму человека с лицом Мэн Хао.

Сам Мэн Хао превратился в худощавого и бледного человека, вокруг которого кружила проклятая сила. Однако он полностью проигнорировал свой облик, его взгляд был сосредоточен на рассыпающейся печати на мире Горы и Моря, а также на бросившихся в бой практиков. Потом он взглянул на разрушенную луну и, наконец, на Сюань Фана и ударившего в него кулаком паражона-марионетку.

Сплюнув кровь, Сюань Фан печально рассмеялся. Пока к нему для очередной атаки приближался паражон-марионетка, он внезапно инициировал самоуничтожение. Сюань Фан решил взорвать себя! Он прекрасно понимал, что ему, как и Мифокрылу, было суждено погибнуть. Если он продолжит сражаться, то сможет забрать с собой ещё несколько врагов, но

не таким он видел свой конец.

Забрать с собой на тот свет ещё несколько человек, как такое могло удовлетворить его? Своей смертью он хотел похоронить весь мир Горы и Моря. В его глазах появился безумный блеск. Мастерство во владении эссенцией времени позволяло ему беспрепятственно взорвать себя. С ней никто не мог ему помешать. Глаза парагона-марионетки блеснули, и он внезапно отступил. Свет души Чоумэнь Тая исчез, марионетка вновь оказалась под контролем Мэн Хао.

Мэн Хао мрачно наблюдал за Сюань Фаном, чей безумный смех заполнил всю округу, а потом начал расходиться по звёздному небу. Ему не хотелось признавать, но глубоко в душе он понимал, что потерпел поражение. Разгромное поражение. Более того, его поражение было окончательным и бесповоротным. Последним гвоздём в крышку его гроба стало воссоединение Мэн Хао с парагоном-марионеткой.

Появившаяся неприкаянная душа полностью нейтрализовала Сюань Фана. Это позволило ему понять всю жестокую решимость Мэн Хао. Поэтому он мог лишь горько смеяться. До начала военных действий ни он, ни кто-либо ещё на 33 Небесах не мог предположить, что война окажется настолько тяжёлой. До начала конфликта у себя в головах они рисовали картины того, как 33 Неба уничтожают мир Горы и Моря. Они считали, что смогут справиться без помощи двух других сил и уничтожить их самостоятельно. Но сейчас... война достигла такой точки, что Сюань Фана невольно посетила мысль... "Возможно ли, что 33 Неба... действительно проиграют?"

Сюань Фан почувствовал исчезновение у Мифокрыла душ хунь и по. Глядя на Мэн Хао, созданного из моря крови, он сказал:

— Мэн Хао... ты одолел меня в бою. Я допустил две роковых ошибки. Первая заключается в том, что мне надо было рискнуть всем и убить тебя в первую нашу схватку. Я должен был атаковать со всей силы, дабы гарантированно тебя уничтожить! Я понимал твою важность, но ошибочно отнёсся к проблеме слишком легкомысленно... Второй ошибкой стала недооценка мира Горы и Моря. Мы не должны были разделять силы. Услышьте меня, братья на оставшихся Небесах, пусть увиденное станет вам уроком. Когда вы наконец снизойдёте, ни в коем случае не распыляйте силы. Атакуйте единым кулаком. Чтобы уничтожить мир Горы и Моря используйте все имеющиеся средства, всю свою силу. Ничего не жалейте. Не позволяйте неуверенности и страху смерти захватить себя. Если вы поддадитесь им... то можете забыть даже о призрачных шансах на победу. Парагоны с 8 эссенциями, я надеюсь, что вы двое за меня отомстите. Отрубите голову Мэн Хао и украсьте ей мою могилу! Мой народ, все вы, кто сейчас сражается с миром Горы и Моря, в этой войне отступать некуда. Отступление... равносильно смерти. Уже нет безопасного места, куда бы вы могли вернуться. Ваши дома... будут уничтожены! Если хотите выжить, то вы должны биться до самого конца! Даже если вы погибнете, ваши братья обязательно отомстят за вас! На войне нет ни правых, ни виноватых. Есть только победители и проигравшие! Меня зовут парагон Сюань Фан, и я жертвую собой, дабы помочь 33 Небесам уничтожить мир Горы и Моря!

Сюань Фан расхохотался, а потом взмахнул рукавом. Из него брызнул слепящий свет, а по пространству пошла могучая рябь. За этим последовали первые аккорды разрушительного самоуничтожения. В то же время другие Небеса, находящиеся под его контролем, внезапно пришли в движение. Выстроившись в нечто, похожее на острый клинок... они начали опускаться на мир Горы и Моря. Миллионы лиц оставшихся чужаков исказили безумные гримасы. К миру Горы и Моря приближались гигантские по своим размерам континенты.

— Я с самого начала планировал уничтожить мир Горы и Моря этими континентами. Это

решение навеки оставит моё имя на одной из чёрных страниц истории. Посему... сейчас я должен поднять моё бесславное имя на новый уровень!

Сюань Фан запрокинул голову и безумно расхохотался.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/476813>